

къ твоему гробу сказать послѣднее „прости“ и отблагодарить въ послѣдній разъ за твои труды на пользу нашу—труды, хотя непродолжительные, но многоплодные. Чѣмъ же отблагодарить тебя, дорогой Николай Васильевичъ? Безъ сомнѣнія лучшею благодарностью съ нашей стороны будетъ усердная, пламенная молитва ко Вседержителю о упокоеніи твоёмъ. Такой благодарности, надо полагать, ты и самъ желаешь отъ насъ, ибо исходящая изъ сердца молитва преклоняетъ небеса и низводитъ благословеніе Божіе на всякаго почившаго христіанина. Помолимся же всѣ, и вы питомцы духовнаго училища, и присутствующіе въ храмѣ семъ о упокоеніи души усопшаго раба Божія новопреставленнаго Николая, да вселить его Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, злчнѣ, покойнѣ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія, но одна безконечная жизнь.

Воспитанникъ IV класса *Илья Ястребовъ.*

* * *

На прощаніе съ тобою, дорогой наставникъ нашъ бывшій и воспитатель, долгомъ считаю сказать отъ лица бывшихъ твоихъ питомцевъ слово любви и глубокаго уваженія къ тебѣ. Да и возможно ли промолчать о твоихъ сложныхъ и честныхъ трудахъ на пользу духовнаго юношества, когда, можетъ быть, эти самые труды вліяли на развитіе твоей болѣзни, которая свела тебя преждевременно во гробъ?

Да, ты любилъ и заботился о насъ, по-истинѣ, какъ отецъ о дѣтяхъ своихъ, за то и мы искренно любили и глубоко уважали тебя какъ отца роднаго... Но нѣтъ! слово мое слишкомъ слабо для того, чтобы вполне выразить всю силу чувства благодарности и признательности къ тебѣ, которыми преисполнены сердца твоихъ питомцевъ бывшихъ. Сердцевѣдецъ Господь воздастъ тебѣ достойно по дѣламъ твоимъ, а я скажу только, что мы всегда имѣли въ тебѣ воспитателя добраго и снисходительнаго, а когда нужно; строгаго и взыскательнаго; какъ наставникъ,—ты всегда ясно и отчетливо преподавалъ свой предметъ, и умѣлъ возбуждать въ насъ вниманіе и интересъ къ нему. И труды, твои, достоуважаемый Николай Васильевичъ, не оста-

лись бесплодными: посѣянные въ насъ тобою первыя сѣмена науки не пропадали, но глубоко ложились въ насъ и росли, благодаря твоимъ же трудамъ и стараніямъ.

Судя по твоимъ еще молодымъ лѣтамъ, мы думали, что ты пренесешь много еще пользы тому заведенію, которому ты, по окончаніи курса въ Казанской академіи, посвятилъ свои умственные силы. Но надежды наши рухнули: ты заболѣваешь, ложишься на смертную постель и теперь во гробѣ... Ты насъ оставилъ... Время унесетъ съ собою плачь надъ тобой, и отретъ слезы, вызванныя скорбью о твоей кончинѣ, но труды твои на пользу юношества священны для насъ и памятны навсегда. И не угаснетъ въ насъ огонь любви къ тебѣ, любви нелицемѣрной, вполне заслуженной тобою!

Тяжело потерять навсегда твоимъ питомцамъ тебя, — любимого наставника своего, но не менѣе, навѣрное, тяжело потерять тебя и твоимъ товарищамъ по учительству, роднымъ, знакомымъ, а тѣмъ болѣе супругѣ, — собравшимся въ этотъ храмъ взглянуть на прахъ твой, сказать послѣднее „прости“ и уронить слезу на гробъ.

Такъ, почти каждому изъ насъ покойникъ быть, болѣе или менѣе, дорогъ.

Воздадимъ же почившему труженику науки послѣдній долгъ любви и уваженія въ томъ видѣ и духѣ, въ какомъ мертвые желаютъ принимать его отъ живыхъ: вознесемъ изъ глубины души теплую молитву къ Отцу духовъ и Богу разумовъ объ упокоеніи души раба Божія Николая, да сподобится онъ за свои труды земные на пользу юношества вѣчнаго упокоенія въ училищѣ небесной премудрости!

Воспитанникъ IV класса *Тихонъ Березинъ*.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ИЗЪ РАСКОЛА КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

9-го февраля текущаго года въ Астраханской Покровской церкви, предъ началомъ ранней литургіи, священникомъ Е. А. Кочергинымъ совершено было присоединеніе изъ раскола поморскаго толка къ православію дѣвicy Параскевы Григорьевой